

дамь, часто зависить отъ полового подбора.—Объ исчезновеніи пятенъ и волосъ у взрослыхъ четвероногихъ.—Объ окраскѣ и украшеніяхъ у четырёхрукихъ.—
Общие выводы.

Часть третья.

Половой подборъ у человѣка и заключеніе.

ГЛАВА XIX. *Вторичные половые признаки у человѣка* 493

Различіе между мужчиной и женщиной.—Причины такихъ различій, а также того, что извѣстные признаки общи обоимъ поламъ.—Законъ боя.—Различія въ душевныхъ способностяхъ и въ голосѣ.—Вліяніе красоты, при опредѣленіи браковъ у людей.—Вниманіе, обращаемое дикарями на украшения.—Ихъ понятія о женской красотѣ.—Склонность преувеличивать всякую природную особенность.

ГЛАВА XX. *Человѣкъ (продолженіе)* 519

Дѣйствіе продолжительнаго подбора женщинъ, сообразно съ различнымъ уровнемъ красоты у каждой расы.—О причинахъ, служащихъ помѣхою половому подбору у цивилизованныхъ и дикихъ племенъ.—Условія, благоприятныя половому подбору въ первобытныя времена.—О способѣ дѣйствія полового подбора у человѣческаго рода.—Женщины у дикихъ племенъ обладаютъ нѣкоторой возможностью выбирать себѣ мужей.—Отсутствіе волосъ на тѣлѣ и развитіе бороды.—Цвѣтъ кожи.—Общие выводы.

ГЛАВА XXI. *Общие выводы и заключеніе* 539

Главный выводъ тотъ, что человѣкъ произошелъ отъ нѣкоторой низшей формы.—Способъ развитія.—Генеалогія человѣка.—Умственныя и нравственныя способности.—Половой подборъ.—Заключительныя замѣчанія.

Происхожденіе человѣка и подборъ по отношенію къ полу.

ВВЕДЕНІЕ.

Характеръ настоящаго сочиненія поймутъ легче всего, если я вкратцѣ расскажу, по какимъ причинамъ оно было написано. Въ теченіе многихъ лѣтъ я собиралъ замѣтки о началѣ или происхожденіи человѣка, безъ всякаго намѣренія напечатать что либо по этому вопросу, или скорѣе съ рѣшимостью не печатать, такъ какъ я думалъ, что могу только увеличить предубѣжденія противъ моихъ взглядовъ. Для меня показалось достаточнымъ указаніе, въ первомъ изданіи моего «Происхожденія видовъ», что это сочиненіе «прольетъ свѣтъ на происхожденіе человѣка и его исторію»; подъ этимъ подразумѣвается, что человѣкъ долженъ быть включенъ, вмѣстѣ съ другими органическими существами, въ любое общее положеніе, относящееся къ способу появленія жизни на земномъ шарѣ. Но теперь дѣло приняло совсѣмъ другой оборотъ. Если натуралистъ, подобный Карлу Фогту, осмѣливается сказать въ своей президентской рѣчи въ Женевѣ, въ Національномъ Институтѣ (1869): «никто, по крайней мѣрѣ, въ Европѣ, не осмѣливается болѣе утверждать независимаго сотворенія нынѣшнихъ видовъ такими, каковы они теперь», — то послѣ такихъ словъ ясно, что, по крайней мѣрѣ, значительное число натуралистовъ склонны допустить, что виды представляютъ измѣненныхъ потомковъ другихъ видовъ; и это въ особенности подтверждается относительно молодыхъ и начинающихъ натуралистовъ. Большинство допускаетъ дѣйствіе естественнаго подбора; хотя нѣкоторые утверждаютъ, — справедливо-ли это, рѣшить будущее, — что я значительно преувеличилъ его значеніе. Изъ старѣйшихъ, почтенныхъ представителей естествознанія многіе, къ несчастью, до сихъ поръ противятся началу эволюціи, въ какой бы то ни было формѣ.

Соображаясь съ взглядами, усвоенными теперь большинствомъ натуралистовъ, и которые, какъ всегда бываетъ, въ концѣ концовъ будутъ приняты публикой, я рѣшился собрать свои замѣтки, чтобы увидѣть, насколько общія заключенія, къ которымъ я пришелъ въ моихъ прежнихъ сочиненіяхъ, примѣнимы къ человѣку. Это казалось тѣмъ болѣе желательнымъ, что я намѣ-